Глава 36

Экипаж, громыхая, нёсся по широким улицам города в дико опасном и определённо незаконном темпе. Строгое городское постановление запрещало передвигаться с любой скоростью, что превышала умеренную рысь. «Умеренный» было открытым для интерпретации понятием, как и большинство действующих законов Ранвара, но в данной ситуации не было никаких сомнений, что закон был серьёзно нарушен.

Здравый смысл обычно предотвращал подобное безрассудное поведение. А если нет, то это делали очевидные обстоятельства переполненного города: другие транспортные средства усложняли набор скорости, а пешеходы, которые свободно пересекали улицы, представляли собой слишком большую опасность, главным образом для лошадей.

Хорошо воспитанные лошади, которых использовали в городе, не были обучены как боевые кони. Попытка топтать людей могла легко привести к сломанной ноге, и лошадь после этого становилась бесполезной. Зачем кому-то рисковать дорогостоящей лошадью ради приезда на несколько минут раньше?

Герб министерства поручений на боку экипажа отвечал на большинство из этих вопросов. Без какой-либо конкретики, но с достаточной детализацией, чтобы отбить желание задавать эти самые вопросы. Никто в здравом уме не станет мешать кучеру в чёрной ливрее, хлыставшего кнутом. На самом деле происходило совершенно противоположное. Другие транспортные средства уходили в сторону, чтобы освободить экипажу дорогу. Пешеходы отступили от тротуара, а те, кто уже переходил дорогу, спешили уйти с неё прочь. И даже если бы их застали посреди дороги, конкретно эти лошади были обучены как боевые кони. Они знали, как топтать людей без вреда для себя.

Утренний поток, который, как правило, затоплял улицы города, расходился, чтобы экипаж мог беспрепятственно продвигаться вперёд. Экипаж без окон с грохотом проехал сквозь высокие железные ворота, установленные в высоких каменных стенах, и с хрустом катился по покрытому гравием центральному двору дворца. Он остановился возле главного входа, по бокам которого стояли солдаты в полных военных регалиях.

Слуги ждали, чтобы помочь министру выйти, но он вышел из экипажа ещё до того, как тот успел остановиться. Он быстро зашагал по крытой аркаде главного здания, не обращая внимания на тёплый солнечный свет и рьяно отдаваемые воинские приветствия, и повернул за угол. Он прошёл через арки в самой глубокий двор, в котором находился фонтан и небольшой сад; их обоих недавно отреставрировали, хотя заметить это было трудно, если ты не видел разрушения, которые они понесли.

Дверь вестибюля была открыта. Солдат здесь не было. Видимых, по крайней мере.

Делкруа вошёл и сразу почувствовал холодок. Внешние здания, окружающие дворец, как-то

повлияли на то, что здесь было на несколько градусов холоднее.

— Он один? — спросил Делкруа.

— Он никогда не бывает один, — сказал Монфот, верный слуга принца. Он был маленьким, мягким, рябым мужчиной, который более пятидесяти лет был самым доверенным вассалом короля, а теперь и принца. — В дополнение к этому присутствуют Голубь и Ястреб. Как и Павлин. Такое сборище не сулит ничего хорошего.

Делкруа улыбнулся. Почему доверенные слуги так охотно с нахальством говорят о своих хозяевах? Возможно, дело в том, что у них была идеальная должность, чтобы знать, какими именно людьми были их работодатели.

— Ты не только лояльный труженик, но и орнитолог? Хотел бы я, чтобы у меня было время для хобби.

— Мы уделяем время тому, что мы любим, министр.

— Интересно, какой птицей ты представляешь меня, Монфот. Может, стервятником?

Монфот хмыкнул и поправил свои записи, которые всегда находились на сгибе руки.

— Ничего столь вульгарного, уверяю вас, министр. Я не думаю о вас как о ком-то, у кого есть пристрастие к падали.

— Спасибо, — сказал Делкруа, удивлённый непостижимо бесстрастным лицом старого мужчины. Он подошёл к дальней двери.

— Стоит ли мне готовиться к концу? — обратился к нему Монфот.

Делкруа не ответил. Он постучал в дверь.

— Войдите.

В камине горели дрова, освещая прекрасную тяжёлую мебель, потемневшую от времени и богатую на вид от полировки и ухода. Принц Ранад, самый могущественный человек в Ранваре, в юности обладал весьма тучной фигурой. Теперь он был худым и вечно выглядел голодным. Он сидел перед камином в кожаном кресле с высокой спинкой.

— Делкруа, — сказал он. — Ты нашёл мальчика?

— Нет, Ваше Величество. Мои агенты до сих пор ищут.

Принц нахмурился.

— Я не понимаю, как вы умудрились потерять мальчика посреди школы. Вокруг неё даже стена есть, чтобы держать этих сорванцов внутри.

— Разве не наиболее вероятно, что он мёртв? — спросил Решвей.

Министр войны сидел рядом с принцем, его крючковатый нос в профиль придавал ему схожесть с ястребом, хотя Монфот называл «Голубем» именно его.

— Думаю, что нет, — сказал Делкруа. — Я ожидаю, что последствия его смерти будут гораздо более явными. И ужасными.

— Он не мёртв, — сказал Начальник штаба Секретной Службы, стоявший у окна. — Он до сих пор на территории школы, где-то.

— С чего ты взял? — сердито сказал Решвей. — Это ведь твои чёртовы люди упустили его.

— Я хорошо об этом осведомлён, — холодно сказал Начальник. — Трое моих людей всё ещё считаются пропавшими. Возможно, мы не можем найти его, но школьный периметр был значительно изменён после последнего… вторжения. Если бы он вышел за его пределы, мы бы об этом знали. Никто не входил и не выходил из неё, я в этом уверен.

— Пф! — сказал Решвей. — Мальчишка не мог нейтрализовать трёх твоих агентов в одиночку. Очевидно, что ему помогли. Это означает, что кто-то прошёл мимо вашего периметра.

— Я уверен…

— Двойное Пф!

— Что ты скажешь, Делкруа? — спросил принц, его слова тут же заглушили двух других. — Мог ли кто-нибудь помочь ему исчезнуть? Может, демон?

— Демон может быть причастен, Ваше Величество, — сказал Делкруа, внимательно подбирая слова. — Вполне вероятно, я бы сказал. Но демон не в состоянии сделать большее, чем давать мальчику советы. Поддержание связи между этим миром и Иным Местом сильно истощило бы его ресурсы. Единственная причина, по которой мы позволили мальчику продолжать играть роль приманки, — это знание, что силы демона были сведены на нет, более или менее.

— Более или менее, — повторил принц. — А если не демон, то кто? Может быть, это тот маг, которого послал Королевский колледж.

— Я в это не верю, Ваше Величество, — сказал Делкруа. — Он тоже находится под наблюдением. Не было никаких признаков его причастности.

— Могу подтвердить, — сказал Начальник. — Наблюдение за магом было непрерывным. Он пробыл в своей комнате всю ночь. Ничего неподобающего не происходило, магия не использовалась.

— Он маг или кто? — взревел Решвей. — Почему бы ему не использовать свои искусства, чтобы надуть твоих агентов?

— Мы хорошо осведомлены о его способностях, предполагая, что министр Делкруа предоставил нам верную информацию.

— Наша информация полностью точна, — сказал Делкруа.

Начальник кивнул.

— У нас есть контрмеры, о которых он не знает. Мы подчёркиваем, что Королевский колледж не осведомлён о любых достижениях, которые мы делаем в этом отношении. Уверяю вас, маг в этом не участвовал. По крайней мере, не напрямую.

В комнате было тихо.

— Если позволите высказаться, — произнёс ещё один мужчина, который молча сидел в кресле у большого книжного шкафа.

— Да, Куплас? — сказал принц.

Министр иностранных дел Куплас, изысканно одетый и всего лишь час назад закончивший ровнять свою причёску, встал и вышел вперёд.

— Видимо, мальчик стал невероятно могущественным за то короткое время, что прошло с момента его возвращения в Ренсом — что может быть правдой, но кажется мне невероятным; либо же он вступил в контакт с кем-то, кто может разобраться с тремя агентами Секретной Службы и противодействовать самым точным устройствам обнаружения, которые у нас есть. — Он повернулся к Делкруа. — Вы уверены, что у демона не было возможности это сделать?

— Не в настоящее время, — сказал Делкруа.

— Тогда единственное прочее объяснение, похоже, будет связано с гвюрианцами. — Он остановился в ожидании замечаний. Их не было. — Мы знаем, что у них есть корыстный интерес к демону, а также средства для создания магии. Один раз они уже обошли вашу оборону. — Он поднял руку, чтобы остановить возражения Начальника. — Да, вы повысили свою эффективность, но кто сказал, что они тоже её не увеличили? У них было достаточно времени, чтобы адаптироваться.

— Нет, — сказал Начальник. — Мы следим за всей активностью вдоль границы и внутри самого Гвюра. Мы знаем, где скрываются повстанцы. Они ничего не предпринимали. Для достижения чего-то подобного потребуется больше одного или двух из них.

— Хотел бы я разделять твою уверенность, — сказал принц. — Какова ситуация в Гвюре?

— Взрывоопасная, Ваше Величество. — Министр иностранных дел вздохнул. — Правительство падёт в любой день. Боюсь, это неизбежно. Может потребоваться вмешательство.

— Это ты предложил сдержаться по отношению к Гвюру, — обратился принц к Делкруа. — Чтобы было легче увидеть, что они планируют. Этого ты не предвидел.

— Вот почему я не верю, что они участвовали в этом, — сказал Делкруа.

Куплас хлопнул по жакету, затем разгладил его.

— Если не они, то кто?

— Я не знаю. Но незнание ответа не повод действовать вслепую. Я уверен, что министр войны согласится.

— Что скажешь, Решвей? — спросил Куплас. — Твои люди готовы, не так ли? Сосредоточены на границе. Хирургически точный удар — и повстанцы будут уничтожены. И если они больше не будут угрожать Гвюру, они не будут представлять угрозу и для нас.

— Смешно, — сказал Решвей. — Ты явно не уделял достаточного внимания урокам, Куплас.

— Я был отличником, и, я уверен, ты в курсе этого.

— Об этом я не в курсе. Это Делкруа у нас следит за людьми, а не я. И учёба мало связана с пониманием. Разумеется, мы можем взять Гвюр, но тогда нам придётся удерживать его. Тому, что мы никогда не захватывали весь континент и не создавали из него империю, есть причина. Эта чёртова затея — пустая трата времени и сил. Никакая империя не длится вечно. Регионы не всегда будут лояльны. Мы распылим свои силы, а наши другие соседи будут пристально следить, дожидаясь момента.

— Конечно, мы могли бы справиться с ними так же эффективно, — сказал Куплас.

— Действительно, — сказал Решвей. — И тогда мы приблизимся к пределу, наши войска будут сильно истощены. Скажи, министр, если бы ты был королевой демонов во главе армии извергающихся монстров, когда бы ты решил атаковать?

— Мы не знаем…

— Зато я знаю, — сказал Решвей. — Долг моего министерства — обеспечить людям Ранвара мир и безопасность. Слава моего приказа будет измеряться не количеством земель под флагом Ранвара; она будет измеряться числом наших граждан, оставшихся в живых, чтобы увидеть этот самый флаг. Драконы стареют. Маги слабее, чем когда-либо прежде. Демоны ищут способ проникнуть в наше измерение. Сейчас не время кричать «талли-хо!»[1] и ввязываться в ещё больше число конфликтов.

— Пусть мои люди позаботятся об этом, — сказал Начальник. — У меня уже есть там агенты. Мы можем ликвидировать ключевых людей восстания. Никто даже не узнает, что мы приложили к этому руку. Отрубим голову, быстро и эффективно. — Скрытая угроза в его голосе была пугающей.

— Мы уже видели, насколько эффективно, — сказал Решвей.

— Хватит, — сказал принц Ранад, вмешавшись, прежде чем накалились страсти. Он слушал горячий обмен с кипящим негодованием. Его министры вели себя так, будто это был первый кризис, с которым они столкнулись. — Делкруа, ты лучше всех подходишь для оценки ситуации со всех сторон. Каков твой совет?

— Я думаю, будет лучше…

— Подождать, — закончил за него принц.

Делкруа кивнул.

— Мальчик по-прежнему остаётся нашей лучшей надеждой на то, что всё закончится… быстро и эффективно.

— Я не очень понимаю, чего ты ожидаешь. Мальчик — всего лишь мальчик. А что насчёт твоих агентов? Они же тоже приглядывали за ним?

— Да, Ваше Величество. Они также пропали без вести. — Напряжение в воздухе усилилось. — Однако это не совсем то же самое. Мои агенты не могут быть заглушены или уничтожены. Они вернутся, как только у них будет время… пересобраться.

— Ты считаешь, что он всё ещё находится на территории школы? — спросил Начальник.

— Да.

— В течение нескольких часов у меня на месте будет специализированная поисковая команда, — сказал Начальник. — Агенты высшего класса. Если он там, они найдут его.

— У меня уже есть человек на месте, — сказал Делкруа. — Я попрошу его держать учеников в общежитиях, чтобы развязать вам руки.

Начальник коротко кивнул, а затем повернулся к принцу.

— Сир?

Глаза принца скользнули к камину, вес его обязанностей лежал тяжким грузом на его плечах. В течение следующих нескольких минут принц сидел неподвижно в своём кресле, невидящим взором уставившись на огонь. Остальные терпеливо ждали.

Затем он моргнул.

— Да, хорошо, — сказал он огню. Он трепетал и танцевал на металлической решётке.

Принц встал, потянулся и подошёл к окну.

— Что ж, господа, похоже, у нас есть работа. — Он начал шагать, его слова были такими же твёрдыми, как и его шаги. — Ты уверен, что он всё ещё где-то на территории школы? — спросил он Делкруа. — И жив?

— Ваше Величество, он слишком важен для демона, чтобы позволить ему умереть. И школа слишком важна для процесса, чтобы увести его оттуда. Он там. Тот факт, что его спрятали от нас, говорит о том, что время истекает.

— Обыщи школу. — Он повернулся к Начальнику штаба. — И пусть твои агенты уберут лидеров восстания в Гвюре. Тихо. Устрой так, чтобы выглядело как внутренняя борьба за власть. Мы должны действовать наверняка.

— Да, Ваше Величество. — Начальник кивнул. — Я немедленно позабочусь об этом. С вашего позволения.

Принц отмахнулся от него, и Начальник стал призрачным видением, а затем вовсе пропал из поля зрения.

— И от Архимага до сих пор ни слова? Я разрешил ему вернуться специально для того, чтобы он предотвратил такого рода неразбериху. — Принц покачал головой. — Из-за всего этого я полностью потерял аппетит. Я не должен вам это говорить, но моя жена, я уверен, в восторге. Решвей, я хочу, чтобы ты укрепил пехоту на границе с Гвюром.

— Да, Ваше Величество, — сказал Решвей.

— И отзови все драконьи отряды.

— С границы Гвюра?

— Со всех границ.

— Но Ваше Величество, мы будем уязвимы.

— Угроза не извне, она исходит из центра. Ты думаешь, что кто-то нападёт на нас, даже если наши границы будут совершенно беззащитными? Нет, они будут ждать, пока мы споткнёмся, и к тому времени будет слишком поздно. Для всех нас.

Решвей встал с кресла, бормоча в свои большие усы.

— Полагаю, ситуация в Гвюре — не первостепенная задача, — сказал Куплас, вынимая носовой платок и вытирая пот с рук. Он был единственным, кто, казалось, не страдал от холода.

— Пока что. Мы позволим им сражаться между собой и утихомирим победителей силой, влиянием и деньгами. Если уступки и будут, то пусть они будут с их стороны. А ты, Делкруа, найди этого чёртового мальчишку.

— Да, Ваше Величество, — сказал Делкруа. Он поклонился и повернулся, спеша прочь из комнаты.

Ему много что нужно было сделать, и кто знал, сколько осталось времени? Архимаг мог знать, но ответа от него не было. Возможно, ему даже придётся лично посетить Королевский колледж, впервые за более чем десять лет.

Или он должен сначала отправиться в школу? Почему маг не вмешался в то, во что ввязался Тутт? В конце концов, именно с этой целью его туда и отправили. Денкне, маг-полукровка с сильными симпатиями к демонам.

Конечно, его склонность в этом направлении давно известна. Она казалась безвредной странностью. Но не сейчас. И всё же решение послать его следить за мальчиком было совершенно верным. Демон хотел, чтобы мальчик был жив. Кто лучше удостоверится в том, что

парню не будет причинён никакой вред, чем симпатизирующий демонам?

Так почему же он не обеспечил безопасность Ника? Или в этом было нечто большее? Неужели время действительно пришло? Он надеялся, что нет. Они были удручающе не готовы. Ему нужно вернуться в свой офис и начать рассылать поручения.

◇◇◇

Директор стоял у окна, которое выходило на главный двор. Диззи последние десять минут объясняла центральный тезис её проекта-презентации, и он едва ли произнёс что-нибудь отличное от редкого бормотания.

Это слегка выводило её из себя. Ей не очень было важно, есть у него предложения или нет, — презентация более-менее сформировалась в её уме, — но он мог хотя бы изобразить некоторый интерес.

Выбрав его как своего руководителя, — больше из расчёта, нежели ради каких-то выгод, — она изо всех сил старалась подобрать тему, которая будет ему интересна. Она узнала о его магистерской степени в области аркватической инженерии, даже прочитала несколько статей, соавтором которых он был, и придумала способ переделать устаревший водопровод Ренсома в самонагревающуюся с помощью арканума систему.

Он должен был заваливать её вопросами, но он едва заметил, что она была здесь. Она продолжала говорить, не привлекая к себе особого внимания. Ей нужно придумать визуальный способ продемонстрировать свою концепцию ученикам. Математику они не поймут, но водное шоу им понравится.

На столе лежала записка. Её принесли в то же время, как началась их встреча. Директор несколько минут пристально рассматривал её, после чего ушёл к окну.

Диззи предложила назначить встречу на другое время, но он сказал ей продолжать. Игнорирование она обычно не стерпела бы, но ей было любопытно содержание записки, и надежда на появление возможности заглянуть в неё заставила закрыть глаза на подобное к ней отношение. Даже когда она говорила, её разум пробегал по ряду возможных способов, которые заставят директора выйти из кабинета.

— Мисс Делкруа, — сказал директор. — Мистер Тутт. Вы знаете его?

Она была удивлена упоминанием имени Ника. Записка касалась его? Это её не удивило бы. Казалось, что он был в центре всего происходящего в последнее время.

— Да, сэр. Мы в одном классе.

— Да, да, конечно. Я имею в виду вне уроков.

— Мы… знакомые, да.

Трудно было найти правильные слова. Для неё было куда важнее получить доступ к тому, что было на уме у директора, чем быть правдивой.

— И вы видели мистера Тутта сегодня?

— Нет, сэр. Он не был в классе.

— Это не кажется вам необычным?

Что происходило? Она заметила, что Ника не было, хотя другие жители его коттеджа были в классе. Тогда она не слишком много думала об этом, но теперь это казалось странным.

— Я предположила, что он заболел, сэр. Разве он не в своей комнате?

— Да, я уверен, что он там. В любом случае всё звучит отлично. Как бы то ни было, аркватическая инженерия — интересная для меня тема. Если у вас возникнут проблемы, не стесняйтесь приходить ко мне.

Диззи подумала, что стесняться она точно не будет. Директор был слишком занят своими мыслями, чтобы заметить её неодобрение.

— С Ником всё в порядке? — спросила она с такой тревогой, которую только могла выдавить из своего голоса.

— Хм-м? Конечно, конечно, не о чем беспокоиться.

— Если вы хотите знать, что он делал в последнее время, вы должны спросить его соседей. Ваш сын — один из них. И двое других всегда вместе с ним. Если кто знает, то это будет один из этих трёх. В это время они обычно в библиотеке. Личная комната на верхнем этаже.

— Да, да. Очень хорошо, мисс Делкруа. Если вас не примет Королевский колледж, возможно, вам стоит подумать о том, чтобы устроиться на мою должность. — Он слабо улыбнулся.

Было невероятно оскорбительно так говорить — с чего бы, во имя всего святого, её бы не приняли? — но она пропустила это мимо ушей.

— Хотите, чтобы я сказала им, что вы хотите их увидеть? — Она встала со стула.

— Нет, нет, это не понадобится. — Он прошёл через комнату и открыл дверь, чтобы выглянуть и поговорить со своей секретаршей.

Диззи наклонилась над столом и прочла записку верх ногами. Она с глухим звуком села обратно, когда директор повернулся к ней.

— Спасибо, Дельзина. Я обязан вам. Что-нибудь ещё?

Диззи покачала головой и взяла сумку. Она покинула кабинет директора и вышла во двор. Она нашла дерево, под которым села, и достала книгу, в которой ни прочла ни слова, пока ждала.

В записке говорилось, что Ник пропал. Будут произведены поиски на территории школы, и ученики должны находиться в своих комнатах. Раньше ничего подобного не случалось.

Через несколько минут в здание вошли три мальчика.

Она ждала.

В конце концов трое мальчиков вышли. Они выглядели немного потрясёнными.

Она встала и под углом пошла к ним через двор. Идеальный угол для перехвата.

— Я голоден, — сказал Фанни.

— Мы только что обедали, — сказал Даво.

— Вам не кажется, что это было немного странно? — спросил Брилл. — Как мой отец...

— Где он? — сказала Диззи, заставив всю троицу подпрыгнуть.

— Не делай так, — сказал Фанни. — Я испытываю беспокойство, когда разговариваю с девушками. Из-за тебя у меня комплексы будут.

— Где он? — повторила она.

— Мы не знаем, — сказал Даво. — Сегодня утром его не было в комнате. Ты знаешь столько же, сколько и мы. Наверное, даже больше, так как вы провели большую часть своих юных лет вместе. Куда, по-твоему, он пойдёт, если чрезмерно настойчивая девушка не переставая надоедает ему?

Она долгие десять секунд сверлила его взглядом.

— Он не прячется от меня. Он знает, что не сможет этого сделать. Мы много лет играли в эту игру, и он ни разу не выиграл.

— Вы когда-нибудь думали, — сказал Брилл, — что он хотел, чтобы вы нашли его?

И не сейчас? Нет. Это было не так. Но она поверила им, когда они сказали, что не знают. Разница была в том, что они явно думали, что он намеренно избегает их. Она же знала, что он в беде.

Она чувствовала это, и это беспокоило её. Это не было на него похоже, и кому как ни ей это знать? Разве она не провела последние пять лет, следя за ним? Каждый экзамен, который он сдавал, каждую поездку, которую он совершал, каждую библиотеку, которую он посетил — она всё это записала. Следить за ним не было сверхсложной задачей: его жизнь была такой простой, а сеть её отца была такой совершенной.

Трудно было понять, что он делает, кроме попытки стать самым скучным человеком в Ранваре. Но медленно непостижимая правда осенила её. Он был монументальным идиотом. Он преследовал её, шёл по пути, добиться успеха в котором было невозможно. И всё же он преуспел.

И теперь его не было. Она была бы рада, если бы это был акт капитуляции. Признанием того, что в его одержимости не было смысла. Но это было не так.

Он был рядом. Она это чувствовала.

— Если увидите его, скажите ему, что я ищу его. И найду.

Она развернулась и ушла. Она найдёт его. Это была одна из тех вещей, в которых она преуспевала без каких-либо усилий. И не потому, что он хотел быть найденным. Это было бы оскорбительно, и он никогда бы это не сделал. Она знала, как он думал. Это была одна из вещей, которые заставляли её... терпеть его.

Она знала, что чего бы он не ожидал, оно началось. Желая того или нет, он был вовлечён, и он собирался оставить её в стороне. Он планировал оставить их всех. Но его схема не сработает на ней. Она не собирается выходить из игры.

Она начнёт с библиотеки. Она было его убежищем. Именно туда он пойдёт в первую очередь.

◇◇◇

Ник открыл один глаз. Было темно. И пыльно. В горле пересохло, но кроме этого не было никакой боли. Он лежал, размышляя, не сломал ли он что-то настолько серьёзное, что потерял все чувства. Стал парализованным.

Он попытался пошевелиться пальцами на руках и ногах. Кажется, они всё ещё были на месте. Он начал проверять свои чувства. Конечности не бьются в агонии, влаги крови не было. Он был в очень узком пространстве. Он сел, а затем попытался подняться на ноги; он обнаружил, что места, чтобы встать во весь рост, не было, когда ударился головой об упавшие камни, которые образовали над ним низкий потолок.

Он попытался перевести дыхание, и его грудь начала болеть, он почувствовал слабость и головокружение, поэтому он лёг и медленно задышал, втягивая воздух. Он был жив, но оказался в ловушке. И без воды он не продержится очень долго.

— Ты наконец проснулся, — сказал голос.

— Ты не мог придумать способ получше убить меня? — сказал он, его слова прерывались.

— Убить тебя? Нет, дитя моё. Зачем мне хотеть убить тебя? Ты очень, очень важен. Ты должен жить. Время близко. Очень, очень близко.

— Я умру, — сказал Ник. — Ты не сможешь это остановить. Без воды, без еды...

— Но у тебя есть вода. Ты не ощущаешь её? Ты не чувствуешь, как она скользит вниз по твоему горлу? Так здорово, так освежающе.

И он почувствовал это. Он знал, что должен отвергнуть идею, помещённую в его голову. Если он сейчас позволит себе поверить словам демона, в следующий раз демону удастся сделать это намного проще.

Но без воды этого следующего раза может и не быть. И он отчаянно хочет пить. Он проглотил воду.

— Хорошо, хорошо. Пей, сколько влезет. У нас ещё осталось немного дел.

— Почему? Почему здесь?

— Слишком много глаз смотрят сверху. Все хотят знать, когда. Когда она придёт? Мы не можем позволить им видеть то, что для их глаз не предназначено. Лучше остаться здесь, спрятаться. Именно для этого я и построил это место, ох, много лет назад. Однажды я был здесь учителем. Дети — вот что я никак не мог уразуметь. Делать малые версии себя, а затем прекратить быть, чтобы они могли заменить вас. Это озадачивает. Теперь я, конечно, понимаю. Бессмертие — такая туманная вещь для вас. Вы думали взять его поэтапно.

Демон засмеялся, и камень вокруг него дрогнул, опуская пыль на Ника, лежащего в темноте.

Он испугался и начал дрожать. Он предпочёл бы быть убитым, а не застрять здесь. Он почувствовал, как поднимается рвота, и он изо всех сил старался остановить её. Она сделала бы эту дыру ещё более невыносимой.

— Тогда я построил это место, зная, что однажды мне понадобится место, чтобы спрятаться от любопытных глаз. Камни нужно было перенести через море, древесину — с гор возле самой вершины мира. В то время это был амбициозный проект. Я сказал им, что это было для обучения арканому. Ха-ха-ха.

Упало ещё больше пыли.

— Сколько времени это займёт? У меня, кроме воды, есть и другие потребности.

— Немного. Вряд ли слишком много. Мы ждём, пока другой выполнит свою часть, и тогда мы будем готовы.

— Другой? Ты имеешь в виду того, что из Гвюра? Одного из твоих последователей?

— Моих последователей… Нет. У них ограниченные способности и ограниченная область применения. Они хорошо служат как отвлечение, но не более того. К сожалению, я слишком слаб, чтобы выполнить эту задачу в одиночку. Видишь ли, держать дверь приоткрытой, всего лишь щель — нелёгкая задача. Ты и девушка, вы так боретесь… это очень утомляет. Удивительно, что я смог продержаться. Но стоит того, в конце концов. Скоро она придёт, и у тебя больше не будет проблем. Ни у кого не будет.

Другой? Кто был другим? Ещё кто-то, из-за которого нужно тревожиться. Он чувствовал, что что-то упускал. Что-то очевидное.

Он молча лежал, он не знал, как долго, пыль была в его носу, забивалась в рот. Слёзы выпадали из уголков его глаз и изо всех сил пытались пробиться через грязь на его лице. Он пытался потеряться в мыслях.

И затем он подумал о том, что ему никогда не приходило в голову. А с чего бы? То, что в этом мире существовал демон, уже было невероятным. Так что же заставило его подозревать, что их было двое?

[1] https://ru.wikipedia.org/wiki/Tally-ho

http://tl.rulate.ru/book/4550/303810